

ББК 84 (2...)
УДК 82-14

К. С. Сизоненко, А. С. Черная, А. В. Шуватова
K. Sizonenko, A. Chernaya, A. Shuvatova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ К. РУБИНСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «РАЗВЯЗКА»)
INTERTEXTUAL MOTIFS IN THE LYRICS OF K. RUBINSKY
(ON THE EXAMPLE OF THE COLLECTION «DENOUEMENT»)**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности творчества современного поэта Константина Рубинского. Проведен анализ интертекстуальных мотивов в сборнике «Развязка», сделан вывод о том, что автор использует эксплицитные и имплицитные формы интертекста, которые позволяют читателю распознать источник первоначального текста и переосмыслить новые ценности и смыслы, заключенные в стихотворениях.

Ключевые слова: интертекстуальность; Константин Рубинский; «Развязка»; мотивы.

Abstract: The article discusses the features of Konstantin Rubinsky's creativity. The paper analyzes the intretextual motifs in the collection «Denouement» and concludes that the author uses explicit and implicit forms of intertext, which allow the reader's thesaurus to recognize the source of the original text and rethink new values and meanings contained in the poems.

Keywords: intertextuality; Konstantin Rubinsky; «Denouement»; motives.

Рубинский Константин Сергеевич – уральский поэт, драматург, либреттист, литературный, музыкальный и театральный критик, педагог и Член Союза писателей России. Родился 20 марта 1976 года в Челябинске. Окончил Челябинский музыкально-педагогический колледж и Литературный институт имени А. М. Горького в Москве.

Является организатором и участником различных литературных проектов (например, поэтический фестиваль «InВерсия», художественно-просветительский проект «Поэзия с оркестром»).

Спектакли Константина Рубинского – неоднократные лауреаты театральных премий России, в том числе – национальной театральной премии «Золотая Маска». Кроме того, он выдвигался в номинации «лучший драматург / лучший автор текстов к мюзиклу» на Всероссийском конкурсе «Музыкальное сердце театра».

Константин Рубинский писал «взрослые» стихотворения с детства и печатал их в региональных журналах и сборниках. Например,

1. «Фантазия для души с оркестром» (1992 год).
2. «Календарные песни» (1997 год).

3. «Развязка» (2009 год).

Имя Константина Рубинского занесено в Золотую книгу «Новые имена планеты. XX–XXI века».

В поэтическом творчестве Константина Рубинского представлена детская литература; любовная лирика, которая имеет открытый и печальный финал; стихи о природе, где можно проследить мотив одиночества, а также отождествление настроения лирического героя с состоянием природы; философская лирика и городская лирика [1–3].

Для поэтического творчества автора характерно обращение к следующим мотивам:

- мотив смерти, который связаны с обреченностью;
- христианские мотивы. Высшая сила всегда находится рядом с лирическим героем, она необходима ему для принятия решений и единения с миром, вселенной;
- мотив выбора жизненной позиции и моральных установок;
- мотив созерцания и поиска гармонии, а именно духовное просветление, единения с Богом и умиротворения от этого.

Одна из особенностей творчества автора – интертекстуальные аллюзии на зарубежных и отечественных писателей и поэтов, а также метатекст.

Для анализа интертекстуальности в творчестве Константина Рубинского были взяты стихотворения из сборника «Развязка», который опубликован в 2009 году.

В стихотворениях Константина Рубинского неоднократно возникают косвенные отсылки или упоминания различных детских произведений. Например, стихотворение «Кузнечик не умирай у лягушки в брюхе».

Первая строка, по которой и названо стихотворение, представляет собой парафраз известной детской песни «В траве сидел кузнечик». Трагичный по детским меркам сюжет песни Рубинский интерпретирует в философской манере изложения, отходя от повествовательной структуры оригинала и наделяя образ кузнечика почти героическими чертами.

Главным художественным инструментом является антитеза. Противопоставляя образы кузнечика и лягушки, автор показывает несправедливость смерти какого-либо прекрасного явления в опасной, несвойственной, враждебной ему среде, показывает поглощение духовного материальным.

На антитезе строятся две первые строфы, и антитеза служит резким переходом к последней строфе, в которой автор создаёт альтернативную концовку оригинального сюжета. В третьей строфе представлена «идеальная» смерть для кузнечика, которая раскрывает идею дополнения окружающей реальности подходящими элементами. Наиболее ценным является присутствие какого-либо прекрасного явления именно в соответствующей ему среде – именно там оно будет оценено по достоинству и не сгинет бесследно и бессмысленно, именно там его будут любить и помнить даже после его естественного угасания.

Стихотворение Константина Рубинского «В ожидании Гаутамы» соотносится с пьесой ирландского и французского писателя, поэта и драматурга Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо» не только в соответствии названий, но и в ключевой идее обоих произведений.

Герои Рубинского и Беккета находятся в ожидании некой всемогущей сущности, способной решить все человеческие проблемы, наделять существование смыслом и радостью. Говоря простыми словами, они ожидают непосредственного влияния Бога на их собственную жизнь, не желая действовать самостоятельно.

Стихотворение поделено на две равные части не только горизонтально, но и вертикально. И если в нижней части поэт иллюстрирует несостоятельность беккетовских персонажей, то в верхней он вновь применяет антитезу, для введения в текст лирического героя, который радуется малому, находит счастье в мелочах. Здесь же мы находим объяснение, почему в названии стихотворения упоминается именно Гаутама. Гаутама Будда был основателем буддизма – религии, сутью которой является духовное совершенствование человека, заключающееся в познании мира через размышление и созерцание. Именно размышление и созерцание позволяют лирическому герою Рубинского находить смысл и вдохновение даже в самых незначительных явлениях окружающей его реальности.

Стихотворение «Искушаемый» наполнено диалогическим взаимодействием текстов. В эпиграфе автор обращается к изречению итальянского поэта, мыслителя Данте Алигьери, автора «Божественной комедии».

«Я поднял глаза к небу, чтобы увидеть, видят ли меня?» – цитата задает мотив веры и подкрепляет основной вопрос стихотворения («Господи, Ты видишь меня?»), который завершает череду рефренов («Господи, не вижу Тебя»).

Лирический герой наблюдает за миром и обращается внутрь себя с религиозными вопросами. Во второй строфе автор упоминает имена Маргарита, Фауст, Лилит и Исаак Сирийский. Эти персонажи упомянуты с использованием антитезы, чтобы противопоставить два мира – демонический и священный.

Маргарита — литературный персонаж, героиня Михаила Булгакова. Чтобы вернуть любимого, она отдает свою душу дьяволу. В романе «Мастер и Маргарита» героиня является королевой и хозяйкой бала Сатаны и в конце покидает мир в образе ведьмы. Неслучайно соседствует с Маргаритой имя Фауста, учёного, который обменивает душу на безграничные знания и мирские удовольствия. Трагедия Иоганна фон Гёте – основа множества произведений, в том числе и булгаковского. Назвав будущего Мастера в ранней редакции Фаустом, Булгаков затем отказался от идеи прямого указания на героя немецкого поэта, однако имя героини (Гретхен-Маргарита) менять не стал. Еще одно имя в этом ряду – Лилит – демоница в еврейской мифологии, первая жена Адама. В религиозных текстах ее упоминают среди высших дьяволов.

Противопоставлен им Исаак Сирийский – один из Отцов Церкви, христианский писатель-аскет. Он олицетворяет свет и веру, образ, способный «молчаливой песней» сотворить чудо и изменить в душе героя восприятие Бога.

Исходя из анализа сборника «Развязка» мы можем сделать вывод, что Константин Рубинский при помощи интертекста вовлекает читателя в интеллектуальную смысловую игру. Он добавляет в современный текст такие элементы интертекстуальности, как «точечные цитаты» в виде имен персонажей, аллюзии, реминисценции к классическим, детским и религиозным произведениям. Христианские мотивы, мотивы смерти, созерцания и поиска гармонии, мотив жизненного выбора – отражаются автором в сборнике «Развязка» посредством выразительного диалогического взаимодействия текстов. Использование эксплицитных и имплицитных форм интертекста позволяет читательскому тезаурусу не просто распознать источник первоначального текста, но и переосмыслить новые ценности и смыслы, заключенные в стихотворениях.

Библиографический список

1. Смышляев, Е. А. Современная поэзия Челябинска как локальный текст : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Смышляев. – Челябинск, 2018. – 252 с.
2. Антология современной уральской поэзии / под ред. В. О. Кальпиди. – Челябинск : Десять тысяч слов, 2011. – Т. 3. – 347 с.
3. Семьян, Т. Ф. Челябинская поэзия как «локальный текст» / Т. Ф. Семьян // Наука ЮУрГУ : материалы 66 научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2014. – С. 408–411.